

Демонстрационный этап Глобального конкурса технологий проходил шумно и оживленно. Шэнь Минчжоу успел оценить множество по-настоящему глубоких исследований и выслушать немало похвалы в свой адрес. Профессор Арнольд и другие члены жюри не просто проявили живой интерес к его Беспилотнику Стрекозе, но и специально заглянули к стенду с проектом технологии преобразования солнечной энергии, который в одиночку представляла Оуян Бои.

В отличие от скромного Минчжоу, Оуян Бои держалась куда активнее. Она с поразительной легкостью и обаянием объясняла суть своей научной работы, охотно фотографировалась с именитыми учеными и мимоходом умудрялась обмениваться с ними взаимными подписками в Твиттере.

Будучи жительницей Поднебесной, где иностранные соцсети заблокированы, она без лишнего стеснения объясняла товарищам по команде:

— Я ведь не Минчжоу. Мой предел мечтаний — поступить в один из университетов Лиги плюща. Так что к охоте за контактами и подписками профессоров я готовилась чертовски долго!

Зарубежная профессура обожала делиться мыслями в Твиттере. Благодаря напористости Оуян Бои, а также искреннему расположению и любопытству экспертов к китайской делегации, всего за день девушка собрала внушительный урожай полезных знакомств.

За ужином она вдруг взмахнула телефоном и восторженно похвасталась Минчжоу:

— Профессор выложил наше совместное фото! И написал, что я невероятно талантлива и в будущем обязательно изменю этот мир!

Глядя на ее ликование, Нин Цзюнь покачал головой и с улыбкой осадил девушку:

— Да ладно тебе, это же обычная вежливость. А ты уже на седьмом небе от счастья.

— И вовсе не вежливость! Минчжоу тоже говорил, что я создана для работы в лаборатории! — Оуян Бои тут же повернулась к Шэнь Минчжоу, ища поддержки. — Ведь правда?

Минчжоу действительно хвалил ее за дотошность и сосредоточенность во время экспериментов. И пусть он сам склонялся к тому, что отзыв американского профессора — лишь дежурный комплимент, зачем лишать девушку радости?

— Абсолютно, — мягко подтвердил юноша, всегда относившийся к своей напарнице с исключительной теплотой. — Я полностью согласен с профессором. У тебя блестящий ум, и тебе вполне под силу совершить прорыв.

Нин Цзюнь едва удержался, чтобы не закатить глаза. В обычные дни из Минчжоу и трех слов

не вытянешь, а тут целая тирада изысканных комплиментов. Сразу видно, кто работал с ним в паре — разница в отношении просто колоссальная.

Впрочем, ворчал Нин Цзюнь скорее для вида, в глубине души он искренне восхищался товарищем. Проект, заслуживший восторженные отзывы нобелевских лауреатов и буквально потрясший судейскую коллегию, безусловно, претендовал на высшую награду. Даже без Планетарной премии первое место в инженерной категории им было обеспечено.

Нин Цзюню еще никогда не доводилось видеть участника, который своей разработкой — уникальной системой управления и квадрокоптером — заставил бы именитых зарубежных ученых наперебой расспрашивать о продаже патентов, предлагать сотрудничество и зазывать в свои магистратуры.

Он искоса взглянул на Минчжоу. Тот самый парень, который только что хладнокровно отверг предложение стать преемником американского академика, сейчас увлеченно листал что-то в телефоне.

«Наверняка опять читает научные статьи», — обреченно подумал Нин Цзюнь.

Изучать их перед конкурсом — понятно. Но когда все позади?

Нин Цзюнь уткнулся в свою тарелку. Спорить с гением было бесполезно. Наверное, чтобы понять ход его мыслей, нужно самому быть гением.

На самом деле Минчжоу читал вовсе не статьи. В США подходил к концу ужин, а в Китае только начиналось утро. Шао Лянь прислал ему огромный пакет документов и скриншотов: сложные фрагменты кода перемежались отчетами о тестировании их медицинской системы.

Проект, над которым они трудились столько месяцев, наконец-то выходил на финишную прямую. Помня о своем обещании профессору Арнольду, юноша чувствовал, как внутри разгорается радостное возбуждение.

— Соберем первые отзывы, проведем работу над ошибками, и можно официально анонсировать проект, — писал Шао Лянь. — А там и до полномасштабных клинических испытаний рукой подать.

Минчжоу раз за разом перечитывал эти строки. Он долго размышлял, стоит ли упоминать о разговоре с профессором Арнольдом, но в итоге решил промолчать. Однако мыслями он уже был далеко отсюда. Ему безумно хотелось поскорее вернуться домой и воочию увидеть готовую медицинскую систему.

Как ни крути, лаборатория Компании Высоких Технологий оставалась самым родным местом на свете. Даже выставка мирового масштаба и общение с ярчайшими умами современности не

могли унять его тоску по дому.

Юноша сосредоточенно изучал входящие сообщения, и на губах его играла улыбка. Он вспомнил слова профессора Арнольда о молодом и дерзком Шао Ляне — упрямом, высокомерном, вечно меняющем темы исследований, но неизменно опережающем время.

— Я хочу домой, — набрал Минчжоу. — В этой Америке совершенно скучно.

В ответ тут же прилетел знак вопроса, а следом — строгое наставление в духе старшего поколения:

— Ты вообще-то поехал туда защищать честь страны! Какое еще «скучно»?!

Этот тон так сильно напоминал ворчание учителя Го Цзяляна, что Минчжоу невольно рассмеялся.

В тишине гостиничного номера отчетливо слышался быстрый стук пальцев по экрану. Пересекая разделяющие их океаны, Минчжоу захлеб рассказывал Шао Ляню о своих впечатлениях, о конкурсных проектах и судействе. Он утаил лишь разговор с Арнольдом, старательно придерживаясь образа прилежного ученика, отчитывающегося перед наставником.

— Штаты — специфическое место. Еда там паршивая, климат на любителя, да и развлечения сомнительные, — продолжал иронизировать Шао Лянь. — Но наука у них на высоте. Когда я там учился, то проводил в лаборатории по двадцать часов в сутки. Меня оттуда за уши невозможно было вытащить.

Минчжоу скептически прищурился. И этот человек, который в Компании Высоких Технологий строго запрещал ему задерживаться за компьютером позже полуночи и выгонял спать в одиннадцать вечера, теперь хвастается своей безумной студенческой юностью! Сам ведет образ жизни глубокого старика, а тут смеет дразнить его рассказами о суточных бдениях в лаборатории!

Минчжоу, чьи мечты о вольной ночной работе постоянно разбивались о родительскую заботу босса Шао, не удержался от ехидного вопроса:

— Раз ты сам в моем возрасте впахивал по двадцать часов, почему мне не разрешаешь?

Этот выпад попал не в бровь, а в глаз. Строка статуса «Печатает...» то загоралась, то гасла на протяжении добрых двух минут. Наконец на экране развернулось грандиозное оправдание:

— Мал еще ночами сидеть! Облысеть раньше времени мечтаешь? Я больше всего на свете жалею, что гробил здоровье по молодости. Теперь вот расплачиваюсь бессонницей. Наука

наукой, но режим надо соблюдать. Учись на моих ошибках, парень. Если не будешь спать, то просто не вырастешь!

Минчжоу, чей рост составлял без малого метр восемьдесят, выслушивал лекции от ста восьмидесяти шести сантиметров чистого высокомерия. Будто суточные бдения в тринадцать лет как-то помешали физическому развитию самого Шао Ляня!

Юноша снисходительно фыркнул. И тут его осенило: обычно Шао Лянь отправлял ему длинные аудиосообщения, полные артистизма, театральных вздохов и наигранного сокрушения. Почему же сейчас он строчит исключительно текст?

Подозрительная деталь мгновенно навела его на мысль.

— Твоя простуда прошла? — напрямую спросил Минчжоу.

— Простуда? Какая простуда?

Поняв, что притворяться глупым долго не получится, Шао Лянь поспешил предоставить неопровержимые улики своего железного здоровья.

— Твой бро в полном порядке, — гласила подпись под присланной фотографией.

На снимке красовалась знакомая фигура в домашних шортах и шлепках, развалившаяся на диване в максимально расслабленной позе. Весь его вид буквально излучал привычную небрежность и независимость.

Минчжоу увеличил картинку и нахмурился. Что-то здесь было не так. Полосатый узор на шортах показался ему незнакомым, да и шлепанцы явно не подходили по сезону — до отъезда Минчжоу в гардеробе Шао Ляня таких точно не водилось.

Он уже собирался устроить полноценный допрос с разоблачением, как вдруг в дверь его номера яростно заколотили.

На пороге стояли все руководители китайской делегации, а из-за их спин испуганно выглядывали другие ребята. На лицах взрослых застыла тревога.

— Минчжоу, Оуян у тебя? — взволнованно спросил Го Цзялян.

— Оуян? — Минчжоу удивился. — Нет, я сразу после ужина ушел к себе. А что случилось?

По бледным лицам одноклассников казалось, будто рухнули небеса. Комната вмиг пропиталась

липким страхом.

Чувствуя, как внутри нарастает нехорошее предчувствие, Минчжоу нахмурился:

— Говорите прямо, что стряслось?

— Оуян пропала, — силясь сохранить остатки самообладания, ответил Го Цзялян. — Ее телефон отключен, а в номере никого нет.

Минчжоу вместе со всеми поспешил вниз, в холл гостиницы. По пути кураторы непрерывно терзали мобильные телефоны: набирали саму Оуян Бои, организаторов конкурса, полицию и посольство.

Послушная, дисциплинированная девочка бесследно исчезла. На звонки не отвечает, в комнате пусто, у друзей ее тоже нет. От одной этой мысли у преподавателей волосы вставали дыбом.

В холле психолог группы, Оу Ли, на повышенных тонах пыталась объяснить с администратором:

— У нас пропал ребенок! Пожалуйста, покажите записи с камер видеонаблюдения!

Менеджер лишь холодно качал головой и твердил, что без официального запроса от полиции ничего делать не станет.

Китайская делегация сплотилась в центре вестибюля. Ожидание тянулось мучительно медленно, воздух вокруг казался наэлектризованным от страха.

Ребята судорожно пытались восстановить хронологию событий.

— Мы вместе поужинали, вернулись в жилой корпус, и она пошла к себе. Больше я ее не видел.

— Оуян никогда не уходит одна! Если ей нужно отлучиться, она всегда пишет в общий чат и зовет кого-нибудь с собой.

— Она упоминала, что хочет детальнее расспросить швейцарцев об их проекте. Может, она у них?

— Да если бы и пошла, то обязательно предупредила бы кураторов!

Пазл не складывался. Оуян Бои была, пожалуй, самой собранной и ответственной девушкой в

команде. Даже если ей требовалось просто спуститься к автомату с газировкой, она послушно отписывалась в чате, чтобы взрослые не волновались. О том, что могло произойти худшее, учителя боялись даже думать. За всю историю их участия в международных конкурсах подобных чрезвычайных происшествий не случалось ни разу.

В холл прибежал представитель оргкомитета Стивен.

— Есть новости? В полицию сообщили?

— Пока ничего, но наряд уже в пути. Мы также связались с консульством, — взял слово Го Цзялянь, стараясь говорить максимально твердо и собранно. — Господин Стивен, помогите надавить на администрацию. Пусть покажут записи с камер. Наша девочка очень домашняя и благоразумная, она не могла просто так уйти на улицу. Скорее всего, она до сих пор в здании.

— В любом случае нужно дождаться патрульных, — мягко, но непреклонно возразил Стивен, не желая нарушать внутренний регламент отеля. — Не переживайте, в США происшествия с несовершеннолетними имеют высший приоритет. Органы отреагируют мгновенно.

Слова Стивена подтвердились: поскольку дело касалось пропажи подростка, полиция прибыла буквально через пять минут. Офицеры сразу же предъявили жетоны испуганному менеджеру и затребовали доступ к архивам видеонаблюдения.

Тихий вечер в респектабельном отеле мгновенно сменился суматохой. Пока оперативники разворачивали штаб, оргкомитет разослал экстренное требование всем национальным делегациям — срочно пересчитать участников по головам.

Чтобы быстрее опознать девушку на видео, в комнату охраны вместе с полицией вошли кураторы группы. Шэнь Минчжоу, державшийся на удивление спокойно среди запаниковавших сверстников, протиснулся следом за Го Цзялянем.

— Я пойду с вами, — твердо произнес он, обращаясь к детективу. — Я хорошо знаю ее привычки и могу заметить важные детали.

В его голосе звучала недетская уверенность, а взгляд был прямым и серьезным. Офицер, привыкший к истерикам гражданских, оценил хладнокровие юноши и молча кивнул, разрешая войти.

К тому же местная полиция, охранявшая мероприятие, отлично знала, какого уровня вундеркинды здесь собрались, и относилась к ним с уважением.

Записи с камер оказались высокого разрешения. Не прошло и пяти минут, как Го Цзялянь взволнованно ткнул пальцем в экран:

— Вот она!

На экране Оуян Бои вошла в лифт и поднялась на свой этаж. Но стоило дверям открыться, как к ней шагнули трое мужчин с каштановыми волосами. После короткого разговора девушка растерянно кивнула.

— Пропавшая знакома с ними? — быстро спросил ведущий дело детектив.

— Исключено! — отрезал Го Цзялян. — Это не участники конкурса. За все дни я ни разу не видел здесь этих людей, да и ведут они себя совершенно иначе.

Их манера держаться действительно вызвала массу вопросов. Минчжоу, не проронив ни слова, впился взглядом в монитор. Вместо того чтобы пойти в свой номер, Оуян Бои развернулась и повела незнакомцев обратно к лифтам, а затем в вестибюль.

По пути им никто не помешал. Лишь пара проходящих мимо европейских студентов мельком взглянула на сосредоточенную китаянку в окружении хмурых мужчин.

— Она показывает им дорогу к служебному выходу, — глухо произнес Минчжоу, когда процессия миновала холл и свернула в неосвещенный коридор. — Ее уводят силой.

— Сынок, не делай поспешных выводов, пока мы не досмотрели запись до конца, — недовольно осадил его стоявший рядом полицейский, скрестив руки на груди. — Возможно, она просто вежливая девочка, решившая помочь иностранцам, а потом вернулась к себе или ушла гулять.

Его профессиональный скептицизм, впрочем, не нашел отклика у присутствующих.

На следующем кадре Оуян Бои вывела троицу на крытую галерею, ведущую к выставочному павильону. В этот момент шедший позади мужчины сделал характерное движение рукой, приподняв край куртки.

Любому, кто хоть раз смотрел боевики или просто жил в реальности, этот жест был до боли знаком. Особенно здесь, в Америке, где огнестрельное оружие давно стало обыденностью. Мужчина демонстративно положил ладонь на рукоять пистолета, скрытого под одеждой, заставив девушку испуганно замереть.

— Боже правый... — выдохнул полицейский.

Не дожидаясь окончания сцены, он сорвал с плеча рацию и закричал в микрофон:

— База, у нас код одиннадцать! Вооруженное похищение в отеле «Сара»! Жертва — несовершеннолетняя гражданка КНР, азиатской внешности. Подозреваемые вооружены.

Срочно свяжитесь с ФБР, запрашиваю оперативную группу!

<http://bllate.org/book/20089/2002158>